

НАДЕЖДА КОНОБЕЕВСКАЯ

КОГДА ЖИВОПИСЬ НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ НАУКЕ

РАССКАЗ О ТРЕХ ХУДОЖНИКАХ ИЗ ВГУ

Собрать образ по кусочкам

*Игорь Копытин,
заведующий кафедрой теоретической физики,
доктор физико-математических наук, профессор*

С Игорем Васильевичем мы договорились встретиться на кафедре. Первое, что привлекает внимание, когда переступаешь ее порог — репродукция «Четыре философа» Рубенса на стене. Правда, она не совсем обычная — вместо лиц собственно философов — лица доцентов кафедры. Это и есть творчество Игоря Копытина.

Профессор создает портреты-коллажи при помощи графического редактора, соединяя фрагменты фотографий родных, друзей и знакомых с фоном — репродукциями известных живописных полотен. Казалось бы, при возможностях, которые предлагают современные технологии, заниматься таким творчеством нетрудно. Однако Игорь Васильевич замечает, что не все так просто, как кажется:

— Если вы никогда не рисовали, то у вас вряд ли получится что-то хорошее. Это не просто «вырезал голову из одной картинки, вклеил ее в другую и все». Убирается все лишнее, порой меняется цветовая гамма. Фигура подгоняется по пропорциям — к примеру, размер головы должен соответствовать размерам частей тела. Кроме того, необходимо внимание к деталям — что будет уместно, а что нет — а также способность «играть» с ними. Пример тому — один из недавних портретов-коллажей председателя Союза журналистов Всеволода Богданова — эмблемы СЖ вместо звезд на погонах и золотые перья вместо листьев на лацканах генеральского костюма.

Чаще всего работы становятся подарком для человека, который под руками профессора

оказывается в пространстве той или иной знаменитой картины. Необычно и забавно — вот как оценивает свои работы Копытин, отмечая, что главный аспект его творчества — все же юмористический. Игорь Васильевич всегда делает несколько вариантов работ и потом передает их заказчику. А он уже выбирает сам лучший из них. Профессору сделать это трудно — все работы для него равноправны.

Игорь Копытин рисовал с детства — сам, непрофессионально, не посещая художественной школы. Позднее начал рисовать портреты карандашом. В начале «нулевых» увлекся пастелью — нравились мягкость и богатство оттенков.

Позднее дочь Игоря Васильевича, тогда еще школьница, посещала курсы по информатике при ВГУ и познакомила его с Adobe Photoshop. Ему понравилось — не надо пачкаться красками, бездна возможностей. Сам о себе Копытин говорит как о человеке увлекающемся — и новое хобби захватило его с головой. Профессор признается, что поначалу мог садиться за компьютер в 9 утра, а вставать в 9 вечера. Правда, тут же с улыбкой добавляет: «Лекции, конечно, все равно не пропустишь».

Игорь Копытин замечает, что в какой-то степени его коллажи перекликаются с работами Екатерины Рождественской. (Рождественская — фотограф, которая в своей студии воссоздает обстановку, изображенную на знаменитых полотнах. Героями снимков чаще всего становятся представители отечественного шоу-

бизнеса). Правда, тут же добавляет, что он работает уже с готовыми изображениями, а также подбирает картину под человека, тратя на это куда больше времени, чем на саму работу. А вот Рождественская, уверен Копытин, наоборот, ищет человека «под картину»: похож — хорошо, не похож — заграницей до неузнаваемости.

В работе над коллажами профессору также необходимо учитывать интересы человека, особенности характера. Но многое зависит от количества и качества фотографий, мимики, положения тела и головы на снимках и многого другого.

У Игоря Васильевича есть большая коллекция фоторепродукций полотен, с которыми он работает — порядка 1000 изображений, совершенно различных по тематике, времени создания, направлениям. Эта коллекция постоянно пополняется из самых разных источников. Един-

ственное, чего здесь нет, и никогда не может появиться — картин с библейскими сюжетами. На взгляд профессора, внедряться в божественный сюжет с чем-то посторонним нельзя. Что касается вторжения в светское живописное произведение, то Игорь Васильевич отвечает, что создает свои работы исключительно для личного пользования.

У большинства друзей и знакомых профессора уже есть его работы. И, несмотря на то, что его окружение это только приветствует, Игорь Васильевич замечает, что повторяться не хотелось бы. А вот идея выставки коллажей в стенах университета уже обсуждается.

Профессор Копытин рисовал карандашом и пастелью, когда-то даже писал стихи, частушки и задравные песни для друзей и коллег на юбилеи, а теперь делает коллажи и вовсе не исключает возможного появления нового хобби. Главное, оно должно, как всегда, прийти «состороны» и увлечь.

Река светлых впечатлений

Владимир Тулунов,

*доктор филологических наук, профессор, декан и заведующий кафедрой
рекламы и дизайна факультета журналистики ВГУ*

— Первый альбом для рисования — солидный, с обложкой из черной кожи — мне подарил отец, — рассказывает профессор. — Когда старшие сестры уходили в школу, а родители на работу, я садился у окна и рисовал. Кстати, картины окружали меня с детства. Отец любил передвижников, и в доме было много репродукций: «Охотники на привале» Василия Перова, «Алёнушка» Виктора Васнецова, «Дети, бегущие от грозы» Константина Маковского...

Отец же и отвел десятилетнего Володю в художественную школу. Таким образом, когда пришло время выбирать профессию, сомнений, казалось бы, не было. Но на собеседовании после вступительных экзаменов в ленинградской «серовке» ему посоветовали вернуться домой и с теми же оценками поступить в местное художественное училище.

— В Уфе документы приняли. Я вышел на главную городскую площадь, и, пересекая ее, обратил внимание на рекламный щит Башкирского госуниверситета, точнее, на одно выделенное крупными буквами слово: «Журналистика».

Казалось бы, решение, принятое в тот момент Владимиром Тулуновым, должно было кардинально изменить его жизнь. Но на филфаке, где журналистика оказалась лишь специализацией, студента Тулунова сразу назначили художником стенной газеты. Потом было сотрудничество

с информационно-рекламным приложением, где приходилось не только писать рекламные стихи, но и готовить иллюстрации к объявлениям. На четвертом курсе позвали в областную молодежную газету и также в качестве художника — кстати, это и стало первой записью в трудовой книжке профессора. Рисовал, в основном, шаржи, заставки, карикатуры... В дальнейшем обе диссертации — кандидатская и докторская — были связаны с газетным дизайном. Так или иначе, изобразительное искусство Владимира Васильевича не отпустило, хотя на любимую акварель времени не оставалось.

Но прошло время и уже на пятидесятилетний юбилей профессору Тулунову подарили мольберт, холсты, кисти, краски.

— Я не мог не оправдать ожиданий, поэтому стал осваивать масляную живопись. И вот уже почти десять лет почти каждый день пишу — маслом, акрилом, темперой... А акварельный набор теперь непременно сопровождает меня в командировках.

Кстати, большинство своих картин профессор дарит друзьям и знакомым. Его работы висят в квартирах друзей и коллег в США, Израиле, Чехии, Португалии, Испании, Голландии, Польше, Тунисе, Швеции и, конечно, во многих городах России. При этом время от времени в Воронеже возможность увидеть работы художника Тулу-

пова появляется у всех желающих. Так, в 2011 году ему предложили провести выставку в ВГУ. После завершения своей работы в университете она перебралась в стены Воронежского художественного училища, а позднее собрание работ демонстрировалось в небольшом зале Острожского музея имени И.Н. Крамского. «Так и я стал передвижником», — улыбается Владимир Васильевич.

Он говорит, что до сих пор продолжает учиться. Например, однажды услышал, как один художник сказал, что предпочитает акриловые краски: яркие, они разводятся водой и моментально высыхают. Решил попробовать, и несколькими картинами остался доволен. Затем, читая книгу о Валентине Серове, узнал, что знаменитый живописец любил темпера. Попробовал — понравилось!

Сегодня художник Тулупов предпочитает работать темперой, правда, экспериментируя, соединяет ее то с акрилом, то с маслом — в зависимости от цели: где-то важно подчеркнуть рельефность изображения, где-то усилить яркость цвета. Правда, на воздухе темпера быстро «сворачивается», поэтому на пленэре Владимир Васильевич пишет в основном акварельные этюды — эскизы будущих больших полотен.

Помимо постоянного поиска и эксперимента в творчестве профессора присутствует еще одна любопытная черта.

— Начав какую-либо работу, я люблю ее завершать, не растягивая процесс рисования на несколько дней. Поэтому мой стиль — «этидность». Так я исправляю «ошибки юности» — в художественной школе нередко портил учебные акварели, не умея вовремя остановиться. В ре-

зультате дополнений, новых и новых слоев рисунок нередко становился грязным...

Определяющими в процессе творчества Владимир Тулупов называет несколько моментов, и главный из них — некая эмоциональная «дуга», соединяющая художника и зрителя. Причем здесь важна как искренность создателя, так и искренность созерцателя. А еще — сложность простоты: когда за обычным («домашним», «тихим») сюжетом скрывается глубокое содержание.

Владимир Васильевич известен и как литератор. Стихами увлекался со школы, но в среде будущих филологов бытовало мнение — «Зачем писать, если был Пушкин?..» Позднее все-таки удалось преодолеть комплексы, и сейчас он уверен: если чувствуешь призвание к творчеству — твори! Даже несмотря на наличие признанных гениев. Творцы первого, второго, третьего ряда одинаково необходимы. Первые открывают новое, вторые и третьи расширяют открытое, углубляют и укрепляют традицию, не давая ей исчезнуть.

Выделить какие-либо направления или периоды в творчестве Владимира Тулупова трудно. Но все, что он создает в живописи и в поэзии, превращается в единый поток впечатлений художника, который движется непосредственно к зрителям и читателям, находящим в нем что-то свое — неслучайно одними из самых любимых художников Тулупова являются импрессионисты. Стремясь передать впечатление, художник, конечно же, отражает себя. Владимир Васильевич считает себя оптимистом, и его полотна только подтверждают это. В работах живописца Тулупова нет мрачных тонов — только свет и цвет, который создает яркая, насыщенная палитра красок.

Порядок и творческая импровизация

Арина Мещерякова,

кандидат исторических наук, ведущий библиограф

отдела редких книг ВГУ, живописец-пейзажист, член творческого объединения «Логос»

Интерес к изобразительному искусству у Арины Мещеряковой возник еще в детстве, однако серьезно заниматься живописью она начала только после знакомства с известным воронежским художником Вячеславом Знатковым. С 1999 года Мещерякова училась в возглавляемой им студии «Логос», которая изначально задумывалась как школа живописи и рисунка для студентов ВГУ, но вскоре переросла в профессиональное творческое объединение молодых художников.

В 2003 году художница познакомилась с воронежским иконописцем Вадимом Глады-

шевым, который приобщил ее к этому искусству. В 2003–05 гг. она работала в иконописных мастерских Виталия Сибирко (в Алексеево-Акатовом монастыре) и Александра Шестопалова. Кстати, с этого же года Мещерякова принимает участие не только во всех выставочных проектах творческого объединения, но и в областных, региональных и всероссийских выставках Союза художников России.

— Занятие иконописью, безусловно, оказало влияние и на мое живописное творчество, — рассказывает художница. — При этом речь идет не о новых сюжетах и тематике,

а о принципах решения различных художественных задач.

Отдельной вехой явилась поездка в 2006 году вместе с другими членами объединения «Логос» в Дом творчества в Горячем Ключе.

— С тех пор пленэр в Горячем Ключе стал для нас традиционным, — отмечает Мещерякова. — Своеобразный колорит и богатый ландшафт, атмосфера праздника и свободы, присущие этому месту, способствуют и творческому поиску, и смелым экспериментам. Профессиональному росту сопутствует и постоянное общение с многочисленными художниками, которые приезжают в Горячий Ключ. Каждый из них может что-то привнести и в твоё творчество, дать ему новый импульс.

Большинство работ Мещеряковой — пейзажи, поскольку именно они, как полагает сама художница, позволяют передать красоту окружающего мира во всей его полноте. Работает преимущественно маслом — классическим для живописца материалом.

Среди художников, на чье творчество ей хотелось бы равняться, Мещерякова называет два имени — Константина Коровина и своего учителя, Вячеслава Знаткова. Кроме того, большой интерес у художницы вызывает владимирская школа живописи, соединяющая в себе живописное и иконописное искусство — несложная композиция, декоративность, мягкие и в то же время насыщенные тона. Некоторые из этих черт прослеживаются и в творчестве самой Мещеряковой.

— Когда начинаю работу, — рассказывает художница, — порой не представляю, что получится в итоге, а когда работаю, стараюсь меньше анализировать. На пленэре люблю писать быстро, особенно, если приходится «схватывать» мгновенные состояния природы — рассвет, дождь, туман. Когда пишешь быстро, голову отключаешь полностью и работаешь исключительно чувством, душой. Кроме того, при работе с натурой важно не копировать ее, но пропускать увиденное через душу и создавать художественное произведение, а не фотографию. Этому всегда учил и Вячеслав Знатков, этому и я стараюсь следовать в своей работе.

Конечно же, живопись занимает у Арины Мещеряковой много времени. Но она говорит, что это неотъемлемая часть жизни, без которой она уже не может существовать:

— Совмещая занятие живописью и научную деятельность, я сталкиваюсь с главной проблемой — дефицитом времени. У меня всегда масса всевозможных планов, идей и проектов. И хотя я понимаю, что не все из них смогу воплотить в жизнь из-за нехватки времени, все же считаю: живопись и наука в моем случае не противостоят друг другу. Напротив, они дополняют друг друга. Самый простой пример — живопись позволяет использовать в исследовательской работе творческий подход, а наука, в свою очередь, вносит порядок в занятия живописью, без чего они рискуют превратиться всего лишь в развлечение.